Два других великих темных монарха могли принять это ограничение, хотя и с трудом. Неугасаемое Пламя был обладателем Великого Оружия, а его собственная сила наголову превосходила как Меданзо, так и Ноксуса. Трон Крови окажется в невыгодном положении, если нападет на старого демона, даже в нейтральных землях. Кроме того, Неугасаемое Пламя просил только три дня – такое требование было весьма легко удовлетворить.

Разумная просьба и готовность принять ограничивающие условия означали, что Неугасаемое Пламя также опасался силы Восседающего на Троне Крови. Сам он, может быть, и не боялся Расколотого Мгновения, но в местных землях действовало множество сил демонов. Если обе стороны резко станут враждебны друг другу, даже он не сможет гарантировать безопасность своей расы.

Расколотое Мгновение славилось своей убийственной силой – даже находясь рядом, Неугасаемое Пламя мог не суметь спасти цель выстрела.

Потому и была достигнута эта договоренность. Главным сомнительным пунктом в этом деле было то, что и Меданзо, и Ноксус были без понятия, чем будет заниматься старый демон в течение этих трёх дней. Пускай, как и у арахнидов, так и у вампиров были свои отряды в нейтральных землях, кто, как не два великих темных монарха, имел силы следить за этим столь высокопоставленным стариканом?

Демоны легко могли сыграть с ними злую шутку.

Любопытство двух монархов было задето ещё сильнее. Почему демоны были столь непреклонны в получении двух дополнительных квот?

Достигнув соглашения, три флота слились в один и вошли в глубь нейтральных земель. Тем временем флагманы, принадлежащие двум великим темным монархам, остались на границе, ожидая результатов операции.

* * *

Новость о прибытии альянса Вечной Ночи разошлась подобно лесному пожару. Внезапно все силы, большие и малые, вернулись на свои базы, не смея высунуться даже на минуту. Некий неизвестный источник распространил слух, что вместе с флотом Вечной Ночи прибыла могущественная фигура расы демонов – Неугасаемое Пламя.

Эта новость потрясла всех экспертов нейтральных земель и окончательно вразумила всех, у кого оставались дурные идеи. Независимо от того, насколько будут сильны оказываемые на демонов нейтральными землями ограничения и уж точно, как бы хорошо местные эксперты ни знали свой дом, с великим темным монархом, владеющим Великим Оружием, им не сравниться. Ни один монарх Вечной Ночи не ступал так бесстыдно на нейтральные земли со времен битвы столетней давности.

Многие начали насмехаться над Троном Крови. Мол, отказ небесным и великим темным монархам входить в нейтральные земли был правилом, установленным самим Троном Крови, так почему он теперь струсил при появлении Неугасаемого Пламени?

Люди забыли, что этот вампир появился в самые мрачные времена нейтральных земель, когда те были почти завоеваны Вечной Ночью. Он сражался с армиями темных рас до тех пор, пока багровые реки не потекли по земле, и Вечная Ночь не перешла в отступление. Позже он и основал Трон Крови. Только из-за него это правило и действовало.

Невзирая на страх или злорадство местных жителей, огромный флот Вечной Ночи прибыл подобно черной туче саранчи, затмевающей небо. Он медленно, но уверенно пересек нейтральные земли и полетел к Восточному Морю.

Эта новость также прибыла в Звук Прибоя, отчего местные представители Империи сразу собрались вокруг Сун Цзынина, дабы выработать стратегию контрмер. Только в этот момент все осознали всю важность седьмого юного мастера. Будущий Бог Стратегии был не просто пустым титулом – это была легенда, воспетая массами и доказанная его достижениями в битвах. В столь отчаянные времена этот Бог Стратегии мог стать тем, кто даст каждому хотя бы частичку утешения.

Военный зал совещаний был забит сверху донизу – каждый человек, обладавший хоть какой-то властью, нашел способ протиснуться внутрь.

Цзынин прибыл по грациозному, с опозданием, примерно спустя десять минут от назначенного времени. Он прошёл сквозь толпу и занял главное место за столом:

– Ситуация просто ужасная. Как командир, этот юный мастер с готовностью сформирует стратегию по оттеснению врага. Только вот… какая мне от этого выгода?

Эти слова вызвали волнение в толпе.

Вероятно, он был первым генералом, открыто искавшим прибыль перед началом битвы. Какой-то старик тут же грохнул кулаком по столу, укоризненно воскликнув:

– Империя даровала вам большую власть и статус, но вы хотите искать выгоды!? Если бы каждый генерал был похож на вас, как бы держалась Империя? Разве вы не боитесь навлечь позор на своих предков из клана Сун?

В толпе кто-то подхватил эту фразу, а кто-то покачал головой. Другой человек оттащил старика назад, говоря:

– Успокойся и послушай, что скажет седьмой юный мастер. Ещё не поздно будет вставить свой комментарий после.

Старик в ярости воскликнул:

– Чего тут слушать? Это абсолютно и полностью неправильно! Как может такой юнец оставаться на столь высоком посту?

– Старейшина Лу, ваша семья Лу, может быть, и не боится последствий, но мы не хотим платить своим состоянием и жизнями! Кто ещё может занять место седьмого юного мастера? Вы? Не смешите! Дело не в том, что я смотрю на вас сверху вниз. Я просто сомневаюсь, что кто-то станет слушать, встаньте вы на его место.

Кто-то еще усмехнулся:

– Старейшина Лу, с какими намерениями вы пытаетесь помешать седьмому юному мастеру говорить? Ваша семья теперь настолько бедна, что, потеряйте вы всё, разницы всё равно никто не заметит. У всех присутствующих здесь есть свои семьи и капиталы, напрямую связанные с седьмым юным мастером!

Слова старейшины Лу застряли у него в горле. Он в гневе взмахнул рукавом, говоря:

– Прекрасно! Моя семья Лу не будет принимать в этом участия. Я сейчас же вернусь в империю!

Но несколько человек встало и заблокировало дверь. Старейшина Лу недовольно вскрикнул:

– Старейшина Чэнь, что всё это значит?!

Вставшей стороной был пухлого вида старик:

– Младший брат Лу, к чему такая спешка? Если ты уйдешь просто так, разве не упадет вина на твою голову, если какие-то секреты просочатся наружу? Не лучше ли вам остаться на день-два и уехать, как только всё уладится?

Старейшина Лу кипел от ярости:

– Ты пытаешься удержать меня под арестом?

Старейшина Чэнь громко рассмеялся:

– Какая чушь! Все наши семьи служат Империи и мы определённо не станем останавливать старейшину Лу, если он будет непреклонен в своём уходе. Я просто не хочу, чтобы с кланом Лу что-то случилось.

Угроза была очевидна каждому – старик, фыркнув, вернулся на свое место и больше не произнес ни слова.

Старейшина Чэнь сжал кулак, глядя на Цзынина:

– У вас определенно есть веские причины искать выгоды, но у и нас также есть некоторые опасения. Не скажете ли вы нам, какого рода выгоды вы ищете? Пока требования разумны, мы без колебаний предоставим вам рабочую силу или деньги.

Цзынин с улыбкой:

– Старейшина Чэнь прекрасно все понимает. После ухода из дома я нахожусь в довольно затруднительном положении, и мне нужны деньги в купе другими ресурсами. Как думаете, это приемлемо?

Старейшина Чэнь уверенно воскликнул:

– Так вы просто хотите, чтобы вам заплатили! Прекрасно! Наша семья Чэнь выложит десять тысяч золотых монет на текущие расходы седьмого юного мастера.

Прямота старейшины Чэня стала неожиданным сюрпризом для всего зала. Все немного обмозговали сказанное и поняли, что им нужно делать:

– Наша семья Вэй готова расстаться с восемую тысячами золотых монет!

Вдруг в зале раздался голос старейшины Ли:

– Наш клан предложит сотню тысяч золотых.

Весь конференц-зал погрузился в молчание. Семья Ли была высокопоставленным аристократическим кланом, что присматривала себе место среди Великих Домов. Как

командующий операциями семьи в нейтральных землях, старейшина Ли был готов заплатить значительную сумму. Над смыслом этого шага стоило поразмыслить.

Евнух Чжан сказал:

– Финансы императорского клана принадлежат Его Величеству, поэтому я не имею права использовать их по своему усмотрению. Но у меня есть личные накопления, которые я наработал за последние десять лет. Пускай пятьдесят тысяч – это намного меньше, чем предложение семьи Ли, но я надеюсь, что седьмой юный мастер примет мою добрую волю.

Все были в шоке – даже Евнух Чжан из императорского клана занял такую позицию. И хотя никто не знал, зачем Сун Цзынину нужны деньги, все понимали, что им следует делать. Семьи, перекрикивая друг друга, боролись за право внести свой вклад, и ряды вкладчиков начали пополняться. В мгновение ока была накоплена крупная сумма денег, почти равная миллиону золотых монет.

Старейшина Лу беспокойно ерзал на стуле. Он уже понял, что его использовали как шахматную фигуру, чтобы оценить реакцию Сун Цзынина. После того, как семья Ли и имперский клан объявили о своей позиции, всё стало более чем очевидно. Тем временем семья Лу была отброшена в сторону.

Когда он встал, лицо его было мертвенно-бледным:

– Наша семья Лу слаба как в деньгах, так и в рабочей силе, но мы также готовы внести свой вклад. Мы предлагаем двадцать тысяч!

На какое-то время все замолкли. Затем в сторону старика посыпались похвальные возгласы, и атмосфера в конференц-зале стала весьма радостной.

После волны восторга все взгляды устремились на Цзынина, словно прося его о продолжении речи. Юноша повернулся к Евнуху Чжан и сказал:

– Когда я смогу получить деньги? Если золотых монет не хватит, то их можно заменить сокровищами.

У всех языки свело судорогами – кто же знал, что седьмой юный мастер окажется столь бесстыжим? Евнух Чжан, однако, вовсе не возражал:

– Никто не будет таскать с собой свои богатства, так что мы, разумеется, возместим всё сокровищами. У меня есть особый нефрит, подаренный лично Императором. Он определённо стоит пятьдесят-шестьдесят тысяч. Что скажете?

Цзынин улыбнулся и сложил ладони вместе:

– Мне будет стыдно принять такое.

Евнух Чжан продолжил:

– Если вы откажетесь, то, значит, плохо думаете об этом покорном слуге.

– Эх! Мне крайне стыдно принимать это! – Цзынин, покачивая головой, принял драгоценный нефрит и положил его в нагрудный карман. Столь отработанное и решительное действие слабо роднилось с образом стыдящегося чужой щедрости человека.

Все осознали, что пустые слова не сработают, если только они не хотят остаться в дураках. Старейшины, стиснув зубы, начали ерзать по карманам в поисках драгоценностей, годящихся в качестве дара. И вот, в мгновение ока перед Сун Цзынином соорудилась груда сокровищ.

Седьмой юный мастер не закрывал рот. Он принимал всё, что ему давали, а затем просил своих слуг отнести подаренное. Только тогда он сел и раскрыл веер, приняв вид будущего Бога Стратегии.

Разорившись на крупные инвестиции, семьи сидели, затаив дыхание. Они хотели знать, что получат взамен на такую цену.

– Альянс Вечной Ночи состоит из трех рас, во главе которых стоит Неугасаемое Пламя, – загадочно начал Цзынин: – Их ряды чрезвычайно сильны и многочисленны, и потому мы не можем пойти против них напрямую. Мы должны временно отвести свои силы.

Многие про себя взвыли от распирающего их недовольства. Они и так уже это знали!

Цзынин взмахнул своим веером:

– Пускай силы Вечной Ночи крайне велики, они не могут долго оставаться в нейтральных землях. Как мне кажется, лучшим курсом действий для нас будет выйти из Звука Прибоя и разбить свой лагерь на три дня в трёхстах километрах отсюда. Ровно через трое суток Неугасаемое Пламя уйдёт, и тогда настанет наша очередь решать, сражаться ли нам или защищаться.

Все были потрясены сказанным:

– Вы уверены, что Неугасаемое Пламя уйдёт через три дня?

Сун Цзынин, улыбнувшись, сказал:

– Это небесная тайна, не подлежащая разглашению. Вы узнаете об этом через три дня.

http://tl.rulate.ru/book/6036/1368233